

УДК 340.114

ПРАВОВАЯ ТАНАТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Анастасия ЗАПОРОЖЧЕНКО,
асистент кафедры права ЕС и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In this work the author's vision of the nature and structure biojurisprudence as an integrated, multi-disciplinary scientific discipline, which was formed in the joints bioright, bioethics and biomedicine. Interpenetration of law and biomedicine in each other contributed to the formation of a new scientific direction – legal biomedicine, which is represented as a triblock structure, namely: legal peritanatology, legal and legal somatology thanatology. The author focuses on the division of work and peritanatology thanatological human somatic rights. Conceptual bases thanatological rights formed within the legal thanatology. Under the legal thanatology shall mean the aggregate of scientific medico-legal knowledge, research aimed at the final stage of human life, the dying process and to a certain point, during which the death of a person has certain biosocial and legal implications. Development of the legal boundaries of thanatology enhances general theoretical jurisprudence.

Key words: legal peritanatology, legal thanatology, legal biomedicine, biojurisprudence, bioright bioethics.

АННОТАЦИЯ

В данной работе представлено авторское видение сущности и структуры биоюриспруденции, как комплексной, междисциплинарной научной дисциплины, сформировавшийся на стыке биоправа, биоэтики и биомедицины. Взаимопроникновение права и биомедицины способствовало формированию нового научного направления – правовой биомедицины, которая представляется в виде трехблочной структуры, а именно: правовой пеританатологии, правовой танатологии и правовой соматологии. Автор в работе уделяет внимание разграничению пеританатологических и танатологических прав от соматических прав. Концептуальные основы танатологических прав формируются в рамках правовой танатологии. Под правовой танатологией следует понимать совокупность научных медико-правовых знаний, направленных на исследование конечного этапа жизни человека, процессы умирания и определенного момента, в течение которого смерть человека имеет значительные биосоциальные и правовые последствия. Развитие правовой танатологии способствует расширению границ общетеоретической юриспруденции.

Ключевые слова: правовая пеританатология, правовая танатология, правовая биомедицина, биоюриспруденция, биоправо, биоэтика.

Постановка проблемы. Современное состояние юридической науки обуславливается необходимостью более пристального исследования общественных отношений, связанных с жизнью человека в биомедико-правовом и эколого-правовом контексте, что привело к формированию новой социально-культурной парадигмы. Особый интерес для общетеоретической юриспруденции представляет формирование нового междисциплинарного научного направления – правовой танатологии, представляющей синтез правового и медицинского научного знания. Это обуславливается, прежде всего, возможностью «идти праву в ногу с медициной», формированию новых теорий, парадигм, концепций в отношении более эффективного правового регулирования общественных отношений, связанных с легализацией эвтаназии, проведением посмертного донорства, дачи правовой оценки в отношении констатации смерти человека как юридического факта, выработки более эффективных с точки зрения социальной полезности биолого-правовых критериев смерти человека, признании права на легкую и достойную смерть, правового регулирования крионики и многих других проблем, связанных с танатологически-

ми правами человека. Эти проблемы для теории права представляют как концептуальную, так и практическую ценность.

Актуальность темы. Рассмотрение правовой танатологии в системе общетеоретической юриспруденции проводится впервые на Украине. Правовая танатология является одним из элементов биоюриспруденции (о чем речь будет идти чуть ниже).

Что касается биоюриспруденции, то необходимые процессы по ее формированию уже были проведены. В этом контексте актуальными для опыта Украины являются труды современных украинских ученых, в частности С. Стеценко, В. Плавича, О. Мережко. На распространение биоюриспруденции существенно повлияли научные труды польских ученых М. Вейса, Р. Токарчука, российских ученых В. Крусса, М. Малединой, Г. Романовского, В. Сальникова, Е. Старовойтовой. Данные труды, за исключением М. Вейса, Р. Токарчука, В. Плавича, О. Мережко и С. Стеценко затрагивают некоторые аспекты биоюриспруденции.

Автором предлагается авторская концепция к пониманию и структуризации биоюриспруденции, в рамках которой определяется место правовой танатологии.

Также дается критическая оценка существующим подходам в отношении понятия и структуры биоюриспруденции. Четко выстроенная структура элементов дает нам возможность более точно определить место правовой танатологии в системе общетеоретической юриспруденции.

Цель статьи является определения места правовой танатологии в системе общетеоретической юриспруденции и в структуре биоюриспруденции, одним из элементов которой она является.

Изложение основного материала. XXI в. является веком инноваций и бурного развития биотехнологий, биотехники и биомедицины, следствием чего стало осмысление традиционных категорий общетеоретической юриспруденции и появление новых взглядов на право как регулятора общественных отношений. Представляется логичным рассмотрение теоретических возможностей возникновения нового направления современной правовой науки, которая бы занималась изучением жизни человека как ключевой биосоциальной ценности, где первоосновой должна являться жизнь человека как базовая аксиологическая величина из которой вытекают уже его права, свободы и законные интересы. То есть признание жизни человека как основополагающей ценностью, из которой вытекает правовая и социальная ценность. Ведь права и свободы приобретают большую ценность, когда человек жив и может их реализовывать.

Право на жизнь стало объектом немалого количества научных юридических, медицинских, философских, биологических исследований. Но свидетельствует ли это про решение актуальных проблем правового, биологического, экологического и морально-этического характера? По всей видимости – нет. Так как большое количество проблем так и не было решено в контексте полезности и приемлемости для общества. Поэтому к такого рода проблемам необходимо подходить комплексно.

Новым научным направлением, подрывающим сложившиеся концепции о праве и пределах его вмешательства в жизнь человека, служит биоюриспруденция.

Рассмотрим существующие подходы к понятию биоюриспруденции и проанализируем ее структуру, с целью определения правовой танатологии как одной из ее элементов.

В полном объеме это новое научно-исследовательское направление (биоюриспруденция) имеет богатый объект изучения – жизнь человека, его здоровье, честь и достоинство (по мнению автора, также следует включить в объект исследования психологический аспект человека – сознание), которое с совершенствованием новейших технологий и развитием государства оказалось вне правового урегулирования или недостаточно им признанным.

Именно современным польским ученым, философом права, профессором Университета имени Марии Кюри-Склодовской (г. Люблин) Романом Токарчуком

был предложен термин «Биоюриспруденция» в монографии «Биоюриспруденция. Основы права для 21 века» [10 с. 109].

Концепция биоюриспруденции на Украине нашла свою поддержку в работах В. Плавича, О. Мережко и С. Стеценко.О.

С. Стеценко определяет биоюриспруденцию как новейшее научно-правовое образование, в основе которого лежит восприятие жизни человека как высшей биосоциальной ценности, целью которого является обеспечение и защита правовыми средствами жизни человека, в связи с интенсивным развитием биологии и медицины. [10 с. 260].

О. Мережко указал, что биоюриспруденция является наиболее ярким примером нового этапа резкого развития теории и философии права. Это направление, по его мнению, можно с уверенностью отнести к теории постмодерна, биоцентрической концепцией права, так как ее основным элементом является жизнь человека [3 с. 135].

В свою очередь, В. Плавич в своей монографии «Проблемы современного правопонимания: теоретико-методологический и философско-правовой анализ» разместил раздел «Биоюриспруденция – новое оригинальное направление науки права XXI в.», где выразил такое мнение: возникновение биоюриспруденции подтвердило тезис о том, что настоящее научное открытие имеет место быть только при междисциплинарном подходе. Кроме этого, биоюриспруденция упрощает и разъясняет усложненную на практике применения позитивного права проблематику изложения права [5 с. 205, 209].

Системный анализ определения и общей характеристики биоюриспруденции дает возможность, по мнению вышеуказанных авторов, выделить три составные части биоюриспруденции:

1. Правовую пеританатологию.
2. Правовую соматологию.
3. Правовую танатологию.

Определение этих составных частей различается, поэтому автор определяет их по-своему.

Правовая пеританатология – новое направление медико-правовых научных исследований в рамках биоюриспруденции, которое исследует правовые аспекты жизни человека с момента оплодотворения до рождения. Правовая пеританатология направлена на концептуальную разработку пеританатологических прав. Это новое направление в Украине, которое ранее ни кем не анализировалось.

Правовая танатология – новое направление медико-правовых научных исследований в рамках биоюриспруденции, направленных на исследования конечного этапа жизни человека, процессы умирания и определенного промежутка времени, в течение которого смерть человека имеет определенные биосоциальные и правовые последствия [1].

Правовая соматология – научное направление занимающееся исследованием правовых аспектов распоряжения собственным телом, то есть его реконструкцией.

Правовая соматология не является ноу-хау в украинском праве. Но большинство авторов в соматические права включают три составляющие: «воспроизводство, реконструкцию, смерть».

Но автор считает эту концепцию прошедшим этапом формирования прав человека в сфере биомедицины. Пе-

человека. В отношении пеританатологических прав возникает главный вопрос: является ли эмбрион или плод отдельной личностью или анатомической частью тела матери? В различных правовых системах правовая проблема определения начала жизни и легализации абортов решается по-разному. Поэтому в случае, если эмбрион и (или) плод признан отдельной личностью – эти проблемы на теоретическом уровне могут решаться в рамках правовой пеританатологии, а если эмбрион и

(или) плод рассматривается как часть матери, то есть анатомической частью тела матери, то вытекающие из этого правовые проблемы на теоретическом уровне могут решаться в рамках правовой соматологии (то есть в рамках права распоряжаться своим телом). Ведь история правовой соматологии своими «корнями» связана с правом распоряжаться собственным телом, а не чужим телом (эмбрионом и (или) плодом). Так же и в отношении правовой танатологии, танатологические права в случаях распоряжения своим телом (эвтаназия, посмертное донорство) имеют черты, отличные от соматических прав. Например, проведение процедуры эвтаназии направленно не на распоряжение своим телом, а на ускорение наступления легкой и безболезненной смерти.

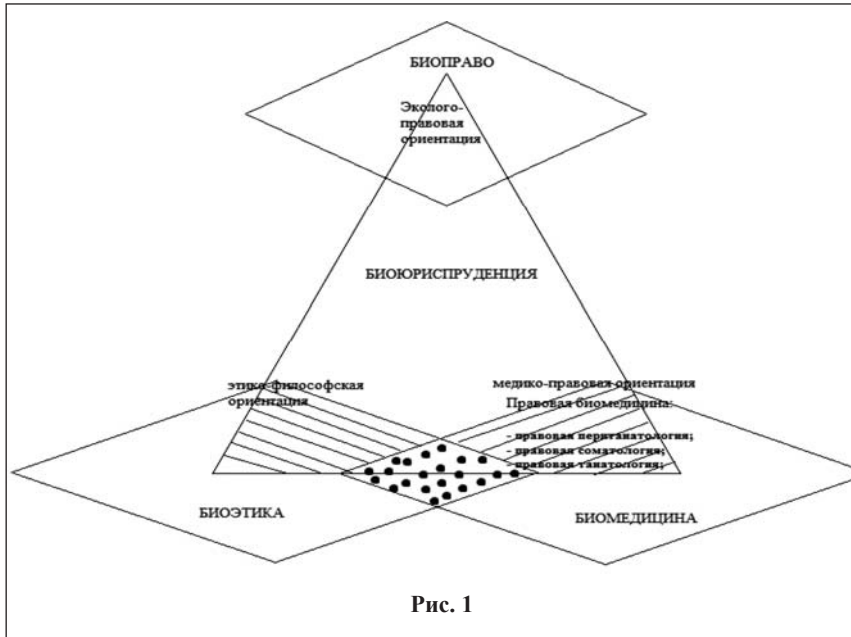

Рис. 1

ританатологические права («воспроизводство») и танатологические права («смерть») не являются составляющими соматических прав, как рассматривается, например, О. Старовойтовой. Автор в своей диссертационной работе «Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации» обосновывает идею о необходимости формирования в правовой науке нового направления – правовой соматологии и его составных частей, таких как правовая танатология, правовая трансплантология органов и тканей человеческого тела, правовая регламентация технологий, связанных с воспроизводством человеческого тела (репродуктивных технологий). По ее мнению, правовая соматология включает в себя юридические аспекты науки о теле человека (его воспроизводство, коррекцию и смерть) [7, с. 13].

По мнению автора, пеританатологические и танатологические права являются производными от соматических прав, но абсолютно самостоятельными группами, так как соматические права не могут носить абсолютный характер и ограничиваются там, где начинаются права другого лица или наносится вред интересам общества, что является характерными чертами для пеританатологических и танатологических прав человека. Соматические права должны быть нацелены на «коррекцию» тела

К тому же, такое разделение прав человека в сфере биомедицины способствует более детальному теоретико-правовому анализу этих групп прав человека.

Проанализировав научные труды Р. Токарчука, хотелось бы акцентировать внимание на том, что ученый особое внимание уделил биоправу, которое рассматривал как уже непосредственно нормативное закрепление «биоправ» [10] (прав, разработанных на теоретическом уровне правовой соматологией, правовой танатологией и правовой пеританатологией). В таком случае напрашивается вывод о том, как соотносятся между собой медицинское право и биоправо (стоит ли его рассматривать в качестве отрасли законодательства и права?) [10].

Анализируя современную литературу (Н. Мальшева, А. Бобкова, А. Гетьман, Д. Суржан и другие), объект науки биопрava не сводится лишь к жизни человека, а является намного шире. Биоправо – новая формирующаяся область знаний, призванная вырабатывать нормы правовой и социально-этической регламентации взаимодействия человека с живой природой. Оно дополняет морально-этическую регуляцию взаимодействия человека и природы юридической регламентацией, устанавливая этико-правовой контроль над их отношениями [4].

В трудах Р. Токарчука, посвященных концептуальным основам биоюриспруденции, происходит сильное

влияние морали, философии и биоэтики на право, что затрудняет разделение данных регуляторов общественных отношений и приводит к недостатку дифференцированности правовых явлений.

Исходя из вышеизложенного, автором предлагается следующая структура биоюриспруденции (см. рис. 1)

Биоюриспруденция – новое научное направление, которое обладает комплексным, междисциплинарным характером. Биоюриспруденция – это комплексное научное образование, а не комплекс наук. Комплексность ее означает, что всестороннее изучение предмета возможно лишь при условии привлечения соответствующего комплекса научных дисциплин к ее познанию [1, с. 111]. Само понятие «биоюриспруденция» не нацелено только на исследования правовых аспектов жизни человека. Так как «биос» с латинского означает «жизнь» (жизнь всех живых существ и их взаимодействие с окружающей средой), то будет логичным объект биоюриспруденции расширить – не стоит сводить объект биоюриспруденции лишь к жизни человека, его здоровью, чести и достоинству, которые с совершенствованием новейших биотехнологий и развитием государства оказались вне правового урегулирования (или недостаточно им признанные). Ведь клинические испытания и эксперименты проводятся, в первую очередь, на животных. Поэтому автором предлагается следующая трехкомпонентная система биоюриспруденции:

– Био-эколого-правовой компонент. Биоюриспруденция имеет тесную связь с биоправом. Проблемы биоюриспруденции тесно связаны с биоцентрическим представлением об абсолютной ценности всякой формы жизни, которые находятся в тесной взаимосвязи. Помимо прав различных форм живого, биоюриспруденция наделяет самого человека некоторыми новыми правами в данном контексте: право жить в соприкосновении с многообразным биосом, право избежать последствий экологической катастрофы и так далее. К тому же признание жизни человека как базовой аксиологической величиной определяется также влиянием окружающей среды на человека и взаимодействием человека с живой природой.

– Этико-философский компонент. Биоюриспруденция имеет тесную связь с биоэтикой. Развитие новых медицинских технологий выявило большое количество морально-этических проблем, которые не могли быть решены в рамках врачебной этики и деонтологии. В связи с этим, выходом из ситуации стало признание биоэтики как науки, которая занимается изучением морально-этических, социальных и правовых проблем медицинской деятельности в контексте прав человека. Биоюриспруденция заимствует у биоэтики идеальную модель уважения к человеку, защиту ее прав и свобод от достижений биологии и медицины (как должно быть) и соотносит с констатацией тех обстоятельств, которые сложились (как есть на самом деле).

– Медико-правовой компонент. Этот блок представляется в виде такого научно-исследовательского направления, как правовая биомедицина. Этот термин автором в научный оборот введен впервые. Данный блок является самым объемным по содержанию. Если эколого-правовой блок взаимодействует с биоправом и направлен на выработку концепций в отношении охраны жизни человека как наивысшей биосоциальной ценности, но в контексте взаимодействия человека с окружающей средой этико-философский блок формирует концепции, приближающиеся к идеальной модели защиты прав человека в данной области и нахождения путей решения возникших правовых проблем с точки зрения морали, то правовая биомедицина сочетает в себе синтез правового и медицинского научного знания, которые перестают быть исключительно биоэтическими. Они требуют как эффективного правового регулирования, так и переосмысления устоявшихся правовых ценностей, формирования новых прав человека – пеританатологических, соматических, танатологических, переоценки естественных прав (например, соотношение права на жизнь и права на легкую и достойную смерть), обеспечения более эффективной охраны и защиты прав и достоинства человека, когда он подвергается воздействию новых медицинских технологий.

Этот компонент тесно взаимодействует с этико-философским компонентом, так как усовершенствование права в области защиты прав и свобод человека от воздействия биотехнологий, биотехники и биомедицины требует морально-этической оценки.

Правовая биомедицина является специализированной областью медико-правового знания, которая претендует на статус научной дисциплины. Научные дисциплины как относительно устойчивые единицы науки, как формы систематизации научного знания и организации исследований являются результатом процесса дифференциации научного знания [1, с. 107].

Именно эта научная дисциплина включает в себя три научно-исследовательские области, претендующие на статус научных направлений:

- 1) правовая пеританатология;
- 2) правовая соматология;
- 3) правовую танатологию.

Определение этих научно-исследовательских направлений давалось выше.

Особый интерес для автора представляет правовая танатология.

Правовую танатологию следует рассматривать как самостоятельное научно-исследовательское направление в современном правоведении в рамках общетеоретической юриспруденции. Оно не сколько противопоставляет себя таким научным направлениям, как медицинская биоэтика, медицинское право, сколько выявляет существующие в правоведении и медицине пробелы и, по возможности, устраняет последние. Правовая танатология представля-

ет собой своего рода «мост» и «фильтр» достижений в области медицины и правовой науки, что способствует праву «идти в ногу» с медициной.

Правовая танатология – это, по существу, медицина в праве.

Остановимся на теоретико-правовой характеристике правовой танатологии.

Проблема восприятия правовой танатологии как составляющей правовой биомедицины в частности, а в целом – биюриспруденции, и, в свою очередь, права на жизнь в контексте ее завершения как важного объекта исследования правовой танатологией, должно зависеть от нескольких факторов, основным из которых является момент, определяющий наступление смерти как юридического факта. Констатация смерти человека имеет не только теоретическое значение, но и затрагивает области в рамках гражданского, уголовного, семейного, наследственного, конституционного, медицинского права, криминалистики. Как отмечала Н. Тюменева, жизнь и право на жизнь объединяются в единую теоретическую конструкцию [9, с. 11].

Проблема смерти имеет особое значение как в жизни отдельного человека, так и в человеческой культуре в целом. С точки зрения права и закона, смерть также вполне естественна. Юридический аспект танатологии включает в себя самые разнообразные проблемы, связанные со смертью, решение которых, так или иначе, зависит от их законодательной регламентации [6, с. 7].

Роль и место правовой танатологии в современной юриспруденции демонстрируется через теоретико-правовой анализ танатологических прав.

По мнению автора, танатологические права представляют собой две большие группы – права умирающего и права умершего. В данной структуре, автор выделяет отдельный компонент, находящийся на стыке двух групп. Речь идет о крионике как результате технического прогресса в области медицины и подрывающего сложившиеся представления о смерти. С точки зрения биологии, крионическая процедура является прямым основанием констатации смерти человека на биологическом уровне, с точки зрения права – следует констатировать, по мнению автора, наступление стадии «долгого сна», но не смерти.

К правам умирающего следует отнести такие права как, например:

- права на легкую и достойную смерть (реализуется путем процедуры эвтаназии);
- право распоряжаться своими органами или тканями до наступления социальной или биологической смерти (посмертное донорство);
- право на паллиативную медицинскую помощь; право на отказ от проведения реанимационных мер;
- право на сохранение психологической целостности человека в критических состояниях;
- право на уважение человеческого достоинства в контексте права на легкую и достойную смерть;

– право на облегчение боли, право на отказ от медицинского вмешательства.

К правам умершего относятся такие права, как например: право на сохранение телесной целостности человека после констатации смерти, право на уважение человеческого достоинства (речь идет о человеческом зародыше и на человеческих останках), право быть похороненным или кремированным и другие.

Исчерпывающий перечень танатологических прав невозможно привести, так как все права человека в целом и права пациентов в частности в этих состояниях (указанных выше) могут условно считаться танатологическими.

Доктринальная разработка танатологических прав в контексте правовой танатологии дает возможность усовершенствовать в дальнейшем национальное, наднациональное и международное законодательство.

Привлечение внимания теоретиков права к исследованию правовых проблем танатологии полезно для дальнейшей комплексной разработки таких сложных вопросов, как понятие смерти, критерии смерти, смерть как юридический факт и других.

В теории права определение смерти как юридического факта имеет особый смысл. Смерть может быть рассмотрена как юридический факт-событие и юридический факт-действие. Волевой признак – не единственный, позволяющий отличать событие от действия. В ряде случаев действия могут быть импульсивными, бессознательными (убийство, совершенное в состоянии аффекта), а закон признает их как противоправные действия. Однако, самоубийство, с точки зрения закона нельзя назвать ни противоправным, ни правомерным действием. К тому же, смерть как юридический факт порождает юридические последствия лишь тогда, когда она зафиксирована и удостоверена в надлежащей процедурно-процессуальной форме. Вопрос о системе фиксации и удостоверения юридических фактов в отечественной общей теории права разработан недостаточно [6].

Выводы. Таким образом, именно биюриспруденция занимается теоретическими проблемами правовой стороны жизни человека, а жизнь человека, в свою очередь является объектом многих неюридических наук. Биюриспруденцию следует рассматривать как комплексное, междисциплинарное научно-правовое образование, сформировавшееся на стыке биоэтики, биоправа и биомедицины. Последняя представляется в виде научной дисциплины и научно-исследовательского направления – правовой биомедицины на основе классификационного критерия (предмет, объект познания) и дополнительных признаков (масштабность объекта познания, уровень абстрактности полученного научного знания, цели и задачи исследования, определения проблем и так далее).

Правовая танатология, как одна из научных дисциплин и научно-исследовательского направления в рамках биюриспруденции, должна занять должное место, расширяющее границы общетеоретической юриспруденции.

Список использованной литературы

1. Дамирли М.А. Сравнительное правоведение: статус, предмет и система / М.А. Дамирли. – Одесса : Феникс, 2013. – 174 с.
2. Запорожченко А.А. Правовая танатология как новое научное направление / А.А. Запорожченко // Актуальні питання держави та права. Серія «Юридичні науки». – 2014. – № 71. – С. 146–162.
3. Мережко О. Биоюриспруденция – новое направление в современной науке права / О. Мережко // Юридический журнал. – 2008. – № 1 (67). – С. 135–136.
4. Мишаткина Т.В. Биоправо: эколого-этнический аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://0973.ru/archives/190>.
5. Плавич В.П. Проблемы современного правопонимания: теоретико-методологический и философско-правовой анализ / В.П. Плавич. – Одесса : Астропринт, 2011. – 232 с.
6. Старовойтова О.Е. Правовые проблемы танатологии: историко-теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / О. Е. Старовойтова СПб. – 2001. – 18 с.
7. Старовойтова О.Е. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... док. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / О.Е. Старовойтова СПб. – 2006. – 454 с.
8. Стеценко С.Г. Біоюриспруденція як новий напрям правових наукових досліджень / С.Г. Стеценко // Публічне право. – 2013. – № 3. – С. 260–266.
9. Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. ... кан. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / Н.В. Тюменева. – Саратов, 2008. – 20 с.
10. Tokarczyk R. Biojursprudencja: podstawy prawa dla XXI wieku / Roman Andrzej Tokarczyk. – Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2008. – 109 с.